

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ГЛЯНЕЦ

СТИЛЬ

Стиль для людей

Новосибирск 11 (99) 2012

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ОЛИМП

Светлана Немоляева
Игорь Костолевский
Евгений Князев

5 ЦЕННОСТЕЙ ПОСЛЕ АПОКАЛИПСИСА

Артем Лоскутов
Анастасия Ананич
Лариса Плуталова
Константин Телегин
Алекс Грин

ЭДИТА ПЬЕХА

Русские люди все время перед кем-то на коленях

СТЕПАН ДЕДУРА МИХАИЛ ХАЗИН

России нужны новые идеи и новые люди

JAZZ WOMEN

Триша Бутте
Ада Дайер
Сильвия Дросте

ДМИТРИЙ МАНИН

СВЕТЛАНА СУДАКОВА

Модное открытие: галерея Perfect Style

2013

НОВЫЙ СВЕТ

4607084130058

Наследник прошлого

Известный ученый **Семен Самсонович Кутателадзе**, доктор физико-математических наук, профессор НГУ и главный научный сотрудник Института математики им. С. Л. Ломоносова СО РАН, в 2012 году помог добиться официального восстановления чести выдающегося математика начала XX века Николая Николаевича Лузина.

Эта история легла в основу фильма «Наследник», снятого новосибирским режиссером Павлом Головкиным. Семен Самсонович рассказал журналу СТИЛЬ о библейском сюжете предательства в мире науки, а также о своей зоне ответственности и дворянских корнях.

СТИЛЬ: Как Вы отнеслись к предложению Павла снять о Вас фильм?

СЕМЕН КУТАТЕЛАДЗЕ: Я с Пашей уже был знаком — он закончил НГУ, приходил ко мне делать интервью, а через полгода предложил снять фильм. Умный, обаятельный молодой человек. Дело в том, что идея фильма появилась не сразу. Павел сначала предложил часть съемок провести на Кавказе, откуда родом мой отец. Но как раз в это время мне нужно было ехать на конференцию в Санкт-Петербург — тоже родной для меня город, где у меня даже сохранилась квартирка. И мы поехали с Павлом вместе, чтобы заодно снять тех выдающихся людей науки, с которыми мне довелось близко общаться.

Совпало так, что в этот период неожиданно остро встал вопрос о «деле Лузина», которым я занимался. Лузин был великим математиком первой половины XX века, основателем Московской математической школы. В 1936 году Академия наук СССР осудила Лузина как вредителя и врага в советской маске. Дело дошло даже до обвинений в фашизме. К несчастью, эту гадость поддержали некоторые ученики Лузина и руководство Академии. В 2009 году в Гарвардском университете была издана книга «Имена бесконечности», написанная историками российской науки Л. Грэхэмом и Ж.-М. Кантором, которые приезжали к нам в Академгородок в конце 2011 года. Мы обсуждали с ними «дело Лузина» и до выхода книги. Авторы открыли читателям много нового и важного, но все же дали своеобразную трактовку причин «дела Лузина», которая неверно характеризует источники этой трагедии. В начале прошлого года перевод книги должен был выйти в России, поэтому для меня особо остро встал вопрос о восстановлении реальных фактов. Случайно получилось так, что эта история легла в основу фильма «Наследник».

Расскажите подробнее, в чем суть «дела Лузина»?

В 1999 году вышла книга «Дело академика Николая Николаевича Лузина», где

были опубликованы протоколы месячных заседаний Чрезвычайной комиссии Академии наук СССР 1936 года, из которых явно видно, как ученые травили своего коллегу. Все официальные материалы по этому делу были уничтожены, а копии протоколов кто-то вложил в совершенно другую папку, благодаря чему они и сохранились. Мне было трудно читать эту книгу — она шокировала. Оказывается, некоторые прямые ученики академика Лузина, выдающиеся ученые, которых математики считали образцами морали, на самом деле предали своего учителя. Замечу, что Лузин воспитал блестящую плеяду ученых, создавших нашу отечественную математику. Школа Лузина признана в мире самой выдающейся в истории математики.

В какой-то момент ученикам Лузина стало тесно — захотелось самостоятельности и свободы от влияния своего когда-то боготворимого учителя. Кому-то из них хотелось и собственную карьеру сделать, отобрав у Лузина часть его влияния в науке. Дело в том, что Николай Лузин занимал тогда многие важные научные и руководящие посты и при этом был достаточно молод. И вот ряд учеников Лузина стали участниками политической травли — грязного судилища, основанного на доносе в ЦК, обвинениях в краже идей и антисоветской деятельности... Очевидно, что все это «шито белыми нитками».

Многие ученые и исследователи говорили о том, что дело затеяли опричники Сталина, другие — что ученики действовали по указке НКВД, но все оказалось много хуже. Травлю учителя инспирировали его ученики. И то, что это произошло внутри академического мира, — трагедия нашей научной жизни. А ведь это были выдающиеся ученые! Через десять лет после этих событий ученик Лузина А.Н. Колмогоров дал публичную пощечину своему наставнику, будучи при этом на 20 лет его младше. Надо сказать, что за Лузина сразу же заступились моральные авторитеты нашей науки — В.И. Вернадский, А.Н. Крылов, и др. П.Л. Капица написал

руководству страны, и Сталин не мог ли выгнать Лузина из Академии. Однако мы должны видеть, что «дело Лузина» показало Сталину, как распнут своего учителя его же ученики, если им позволить. Думаю, это одна из причин массовых репрессий 1937 года. Лузина не исключили из Академии, но вытеснили из Математического института. Академик С.А. Чаплыгин (его именем названа улица в нашем городе) приютил его в Центральном гидродинамическом институте. Михаил Алексеевич Лаврентьев, основатель Академгородка и Сибирского отделения СО АН, также был учеником Лузина, но никогда не участвовал в нападении на него, гордился своим учителем, дал собрание его сочинений. Мне очень приятно убедиться в абсолютной порядочности Михаила Алексеевича носителью своего учителя.

Почему лично для Вас, не имея отношения к этому делу, стало важным публично поставить все над и?

Для меня все стало ясно, когда я прочел «Дело академика Лузина» в 1999 году. Моя моральная позиция определилась сразу — каждый человек мгновенно и не безошибочно, отличает добро от зла. Но случилось так, что спустя несколько лет меня пригласили на одну из научных конференций, где во время доклада я похвалил научные достижения Лузина. После выступления ко мне подошел кто-то из присутствующих на конференции и спросил: «Как Вы можете так говорить об этом негодяе, ведь он обвешал своих учеников?!». Тогда я понял, что события 1936 года нанесли такие моральные травмы новому поколению математиков, что это нельзя так оставлять. Приехав в Новосибирск, я написал и опубликовал статью, в которой сказал свою точку зрения относительно «дела Лузина». В этом отношении у меня было грешное положение, поскольку я не обладал авторитетом в научной среде, но не принадлежу ни к Московскому

тематической школе, ни к ее врагам. Поэтому можно было ожидать, что к моему мнению прислушаются. В Новосибирске меня поддержали академик Александр Боровков (который, что очень важно, является учеником Колмогорова — одного из участников «дела Лузина»), академик Владимир Накоряков, ученик моего отца, академик Владимир Захаров, выдающийся физик-теоретик и другие известные ученые.

Но надо понимать, что основная часть математиков из второго поколения последователей Лузина находится в Москве. И им было тяжелее принять всю правду о своих любимых учителях, совершивших такие омерзительные поступки. Еще раз повторю, это были прекрасные ученые, но они не раскаялись в том, что растоптали человека, вложившего в них свой интеллект и душу, и, что особенно отталкивает, пытались скрыть всю эту историю от потомков. Наблюдателю со стороны понятно, что Постановление ЦК АН СССР, где Лузину дана крайне негативная оценка, нужно отметить. Но для московских последователей учеников Лузина, это был серьезный и внутренне трудный шаг. Кстати, всего «внуков» и «правнуков» Лузина сегодня более 3000 человек.

Почему, на Ваш взгляд, фильм назван «Наследник»?

Выбор названия и сценарий — дело Павла, но тут, я думаю, два момента. Главная тема фильма, которую мы обсуждали с Павлом, — отношение к прошлому: каждый из нас наследник всего того, что было до нас. Кроме того, в фильме есть и мой отец, и мои учителя, и мой внук — такая эстафета наследников. Хотя мы все наследники прошлого, которое начинается уже с сегодняшнего дня. И именно мы несем за все ответственность — и за Салтычиху, и за восстание декабристов, и за «столыпинский» галстук. Эту мысль и до меня высказывали многие гуманисты. Социальный человек — тот, кто отвечает за прошлое, действует в настоящем и тем создает будущее. Мы не можем изменить то, что было, но мы можем высказать свое суждение о прошлом, иногда что-то поправить. Тем самым прошлое наших потомков будет уже другим. Таким образом, мы можем повлиять и на будущее. С Лузиным как раз тот самый случай — здесь слились усилия многих людей, и мы поставили справедливую точку. Ведь с возрастом зона ответственности у человека становится больше. Недаром, старушки, которые сидят на лавочках, всегда все про всех знают (*прим.: смеется*).

Возможно, название фильма связано еще и с тем, что Вы являетесь потомком княжеского рода и наследником присущих ему эталонов чести?

Наукой уже давно доказано, что абсолютно никакие приобретенные качества

Возьмите ребеночка из средних веков, перенесите в наше время, и он может точно также стать ученым, дизайнером и т.д.

человека (а также предрасположенность к ним) не наследуются детьми. Люди и до появления дворянства были в точности такими же. Возьмите ребеночка из средних веков, перенесите в наше время, и он может точно так же стать ученым, дизайнером и т.д. Почти все, кто учились в Царскосельском лицее, стали выдающимися людьми. Но если бы за теми партами сидели другие, то произошло бы примерно то же самое. Интеллигентность, знание нескольких языков — все это зависит от воспитания и влияния среды. Все европейцы, если не ошибаюсь, произошли всего от семи женщин и четырех мужчин. Поэтому тот факт, что я по тем старым правилам являюсь дворянином, по сути, ничего не значит. Хотя у меня даже осталась справка, подтверждающая титул дворянства моего дедушки Семена Самсоновича.

Ваш отец был Самсон Семенович, Вы — снова Семен Самсонович. Называть сына именем деда — это традиция Вашего рода?

На самом деле так принято во многих семьях. У моего дедушки был отец Самсон Семенович, но, может быть, эта традиция началась еще раньше. Я знаю лишь, что наш фамильный род происходит от епископа, который в XIV или XV веке бежал за 25 км от Кутаиси, скрываясь от гнева имперетинского царя. Этот факт достоверный, но потом детальная генеалогия нашей семьи мне не известна.

У меня есть только дочери, они по старой традиции дворянки, а вот внук — тоже Самсон Кутателадзе — уже нет, поскольку дворянство детям передается только по мужской линии. Кстати, многие люди, которые сегодня называют себя дворянами, на самом деле уже не являются ими, именно потому что не соблюдено правило «мужской линии». Вот и на мне и моих дочерях наша «дворянская линия» закончилась, но род сохраняется. Сейчас популярно понятие «мем» от английского тегоу — передаваемый потомкам фрагмент культуры. Мемы наших славных предков не должны исчезнуть.